

Сумерки медленно опускались на город, и бледная желтизна заката лишь на мгновение задержалась в глубоком переулке, прежде чем окончательно исчезнуть. Стройная фигура двигалась в тени стен — походка была легкой, почти бесшумной, а силуэт идеально сливался с темнотой. Камера начала медленно отъезжать назад, и в этот миг в наступившем сумраке что-то стремительно промелькнуло.

Раздался глухой, тяжелый удар, и тишину прорезали испуганные возгласы. Спокойный переулок мгновенно наполнился шумом. Несколько теней бросились вглубь подворотни; один из молодых людей бежал особенно быстро, буквально летел вперед.

Добежав до места, он резко замер. Ци Юань не пострадал — в этот критический момент его закрыл своим телом мужчина в черном. Они застыли, прижатые друг к другу, и впились друг в друга взглядами, точно изящные восковые фигуры. Рядом с ними, выбив глубокую рытвину в мостовой, лежала рухнувшая стрела операторского крана.

Яо Ихань не видел лица незнакомца, но даже со спины было ясно, что тот обладает незаурядной внешностью. Взгляд Яо Иханя невольно задержался на руке мужчины, собственнически обнимавшей Ци Юаня за талию, и в душе шевельнулось странное, тревожное чувство.

Но еще больше его поразила реакция самого Ци Юаня. Этот взгляд...

Яо Ихань остро почувствовал: что-то начало меняться. Не давая себе времени на раздумья, он шагнул вперед, намереваясь помочь Ци Юаню подняться.

Звук шагов привлек внимание мужчины. Тот внезапно обернулся, и его глаза — более глубокие и темные, чем сама ночь, — уставились прямо на Яо Иханя. В то мгновение юноше показалось, будто на него в упор смотрит опасное ночное создание. Он застыл на месте, парализованный ледяным ужасом.

Наконец подросли остальные, и гнетущая тишина разбилась. Ван Сяося со слезами на глазах оттолкнула Яо Иханя в сторону. Сковывающая сила исчезла так же внезапно, как и появилась, оставив лишь ноющую боль в груди — отголосок пережитого страха.

— Брат Юань, ты цел?! — дрожащим от слез голосом спросила она.

Ци Юань всё еще был в гриме. Полудлинные волосы мягко спадали на лоб, а скудный свет ламп, отражаясь в его глазах, придавал лицу хрупкую, почти болезненную красоту. От него невозможно было отвести взгляд.

Ван Сяося хотела было помочь ему встать, но заметила, что незнакомец продолжает

прижимать Ци Юаня к себе, не делая попыток отстраниться. Она замялась, не понимая, как истолковать эту сцену.

Она знала, что харизма их «брата Юаня» безгранична, но обниматься при всех в такой обстановке... это было уже слишком.

Ловя на себе любопытные взгляды окружающих, Ван Сяоя поняла, что нужно действовать. Она сделала еще шаг:

— Господин, это... ну... как бы... — от волнения у неё прорезался деревенский говор, который она годами пыталась скрыть.

Всё внимание Цинь Шу сейчас было сосредоточено на Ци Юане. Если до встречи он еще сомневался, то теперь, увидев его воочию, окончательно успокоился.

Это был его супруг. Он был уверен в этом не только из-за знакомого разреза глаз — само его нутро, инстинкты безошибочно узнавали этого человека. Однако не успел он в полной мере ощутить радость встречи, как оказался в крайне неловком положении.

Ци Юань был в его объятиях, и Цинь Шу отчетливо чувствовал перемены в его теле. Податливое, точно тающий весенний лед, оно стало пугающе мягким, а в глазах-персиках заплескалась влага. Но не это вызывало в Цинь Шу нарастающую тревогу.

Он с ужасом осознал, что у Ци Юаня началось непроизвольное возбуждение. Цинь Шу знал о его недуге, но не представлял, что приступы могут случаться вот так — без оглядки на время и место. И всё же, как бы то ни было, он не хотел, чтобы кто-то посторонний заметил эту постыдную деталь.

В отличие от смущенного и разгневанного Цинь Шу, Ци Юань сейчас пребывал в состоянии странного упоения. Он слишком долго томился без подобного удовлетворения. Зная, что это неуместно, он всё же погружался в это чувство с головой — точно изголодавшийся человек, добравшийся до роскошного пиршества. Мучительная тревога, терзавшая его душу, наконец-то отступила под натиском этого тепла.

Цинь Шу почувствовал, как по его телу пробежал холод. Человек под ним издал тихий, едва слышный стон. Цинь Шу стиснул зубы от ярости и стыда. Неужели он не может сдержаться, когда вокруг столько людей? Как можно издавать такие звуки?! Это было уже за гранью его терпения.

Наконец, когда физическая реакция стала менее заметной, Цинь Шу поднялся и помог Ци Юаню встать, прислонив его к стене. Глядя, как тот сидит в тени, почти сливаясь с темнотой, Цинь Шу невольно вздохнул. Что же ему делать с этим человеком?

Стоило Цинь Шу отстраниться, как Ци Юань поразительно быстро вернул себе самообладание. Его хладнокровие даже удивило Цинь Шу — лишь по нервным окончаниям всё еще пробегали слабые электрические разряды.

Ци Юань поднял голову, разглядывая мужчину. С этого ракурса он отчетливо видел его кадык и четкую линию челюсти. Скользнув взглядом выше, к плотно сжатым губам, Ци Юань с удивлением отметил, что незнакомец совсем молод. Однако его аура была необычайно спокойной и зрелой — это был человек, на которого хочется положиться с первого взгляда.

Ци Юань впервые встретил того, кто пробудил в нем столь первобытный импульс. От этого мужчины исходил особенный аромат, вызывающий невыносимый зуд в самом сердце.

По сравнению с ним Яо Ихань, который прежде казался Ци Юаню симпатичным, мгновенно поблек. Рост, походка, внешность — незнакомец превосходил его по всем статьям. Единственным преимуществом Яо Иханя была легкость, с которой им можно было управлять.

Сам того не осознавая, Ци Юань позволил тайному помыслу пустить корни в своей душе.

— Помоги же мне... — Ци Юань протянул руку к Цинь Шу. В его голосе звучала странная смесь нежности и каприза — так явно не разговаривают с незнакомцем при первой встрече.

Слыша этот вкрадчивый тон, Цинь Шу почувствовал: стоит ему коснуться этой руки, и ситуация окончательно выйдет из-под контроля.

Яо Ихань бросил на мужчину быстрый взгляд и уже хотел было подойти сам, но Цинь Шу снова посмотрел на него. В этом взгляде не было враждебности — лишь бездонное спокойствие, но Яо Ихань невольно отступил на шаг. То самое гнетущее чувство вернулось снова.

Он посмотрел на учителя Ци, ища у него поддержки, но тот видел лишь Цинь Шу. Поколебавшись, Яо Ихань так и не решился подойти.

То, как Ци Юань протягивал к нему руку, всколыхнуло в памяти Цинь Шу далекий образ. Он коснулся ладони Ци Юаня, и тот, почти не дожидаясь усилия, легко поднялся.

Движение было слишком резким — Ци Юань качнулся вперед и задел кончиком носа воротник Цинь Шу. Тонкий, едва уловимый аромат холодного парфюма окутал его, но стоило попытаться вдохнуть глубже, как запах бесследно исчез.

Ци Юань почувствовал разочарование. Обернувшись, он заметил, что его ассистентка всё еще хнычет.

— Хватит реветь, я в порядке, — подразнил он её. — Прибереги слезы для моих похорон.

Ци Юань бросил это вскользь, но оба мужчины, стоявшие рядом, мгновенно изменились в лице.

— Тьфу-тьфу-тьфу! Чур меня! Брат Юань обязательно проживет до ста лет! — запричитала Ван Сяося, кланяясь на все четыре стороны.

Цинь Шу был с ней полностью согласен — его симпатия к этой впечатлительной девушке заметно возросла.

Ци Юань легко рассмеялся, будто и не он только что едва не погиб. Он повернулся к незнакомцу, и его голос теперь напоминал тягучий мед:

— Кстати говоря, я должен поблагодарить этого молодого человека. Вы — мой спаситель, и я даже не знаю, как выразить свою признательность... Как мне называть своего героя?

Цинь Шу слегка нахмурился. Слова были вежливыми, но этот вкрадчивый тон в сочетании с лукавым взглядом его глаз-персиков заставлял Цинь Шу чувствовать себя неловко.

«Этот бесстыдник... он что, пытается меня соблазнить?!»

Не успел он разобраться в своих чувствах, как Ци Юань крепко сжал его ладонь, покоившуюся вдоль туловища.

Цинь Шу хотел было высвободить руку, но Ци Юань удержал его.

— Не двигайся, ты ранен, — он поднял на него взгляд, и в его глазах промелькнула такая искренняя забота, что Цинь Шу замер.

Ци Юань смотрел на маленькую каплю крови на тыльной стороне ладони Цинь Шу. На мертвенно-бледной коже она казалась ярким рубином.

— Сестрица Сяося, принеси скорее аптечку. У нашего героя такие красивые руки, будет ужасно, если останется шрам!

Лицо Ван Сяося приняло неопишное выражение. Капелька крови была размером меньше рисового зернышка — она всерьез опасалась, что, пока добежит до аптечки, рана уже затянется.

Вокруг становилось шумно. Цинь Шу слышал, как люди перешептываются, глядя на него и Ци Юаня. Ему совсем не улыбалось стоять вот так, на виду у всех, пока актер сжимает его руку. Он уже собирался вырваться, но, заметив мрачное лицо Яо Иханя, внезапно передумал. Цинь Шу остался стоять рядом с Ци Юанем, непоколебимый, как скала.

В груди Яо Иханя закипала горечь. Еще мгновение назад он был самым близким человеком для учителя Ци. Почему? Почему этот незнакомец появился именно сейчас?! Он ведь так спешил, он почти добежал... И даже если бы учитель Ци пострадал, он бы сам выходил его, если бы только...

Осознав, о чем думает, Яо Ихань похолодел от ужаса. Темные, прежде неведомые ему мысли внезапно всплыли на поверхность.

Ци Юань, обладавший поразительным чутьем на чужие эмоции, обернулся к нему:

— Хань-эр, сестрица Сяоя меня не слушает, так что придется тебе сбегать за лекарствами.

Яо Ихань, почувствовав облегчение, кивнул и бросился прочь из переулка.

Цинь Шу проводил его взглядом. Кто бы мог подумать, глядя на этого юношу сейчас, что он окажется таким жестоким? В будущем, воспользовавшись помощью Ци Юаня, чтобы взобраться на вершину, он не просто оттолкнет его, но доведет до полного безумия.

Внезапно Цинь Шу почувствовал теплое, щекочущее прикосновение к коже. Опустив глаза, он увидел, что Ци Юань подушечкой пальца неспешно стирает каплю крови с его руки. Теперь ладонь была девственно чистой, без малейшего следа раны.

Но Ци Юань и не думал останавливаться. Он продолжал медленно проводить пальцем по тыльной стороне кисти Цинь Шу — раз за разом, ласково и вызывающе. Он явно не собирался отпускать его руку.

Цинь Шу с силой вырвал ладонь и холодно посмотрел на него:

— Что ты делаешь? — Голос прозвучал хрипло, и ему пришлось кашлянуть, чтобы скрыть неловкость.

Ци Юань сделал невинное лицо:

— Мой герой, не пойми меня превратно. Я просто пытался найти рану.

— Цинь Шу.

— Что?

— Моё имя, — отчеканил Цинь Шу. Помедлив, он добавил: — И говори нормально!

Ци Юань явно не ожидал такой прямоты. Его глаза на миг расширились, а затем он негромко рассмеялся.

— Хорошо, Цинь Шу... — Последние слова он произнес так, словно они перекатывались у него на языке, придавая имени неуловимо двусмысленный оттенок.

Сердце Цинь Шу пропустило удар. Он и не подозревал, что Ци Юань окажется настолько скользким типом: он вроде бы и слушал, что ему говорят, но делал всё по-своему.

Стоявшая рядом Ван Сяося едва сдерживала желание закричать от восторга: «Брат Юань и впрямь может соблазнить даже мертвого!»

Но этот Цинь Шу... он был невероятно красив. Настолько, что подкашивались ноги. Он был не просто статным — его кожа казалась белее свежесвыпавшего снега. Ван Сяося впервые видела мужчину с такой безупречной внешностью. Его бесконечно длинные ноги, точеная переносица, волевые брови и эти глаза — темные, как глубокий омут... Он словно сошел со страниц маньхуа. Любая девушка при виде него потеряла бы голову. Неудивительно, что даже их брат Юань не устоял.

Наконец к ним подбежал запыхавшийся режиссёр У. Увидев, что Ци Юань цел и невредим, он вытер пот со лба и поспешил к ним:

— Учитель Ци! Ты как? Не ранен?!

Ци Юань покачал головой:

— К счастью, этот... Цинь Шу вовремя вмешался. Иначе, боюсь, съемки пришлось бы прекратить.

Режиссёр У тут же схватил Цинь Шу за руку и принялся энергично её трясти:

— Цинь Шу! Вы — спаситель нашей съемочной группы! Обязательно останьтесь, я должен отблагодарить вас как подобает.

Цинь Шу хотел было отказаться, но режиссёр, не слушая, махнул рукой:

— Всё, решено!

«Кто бы еще меня спросил...» — подумал Цинь Шу.

Режиссёр всё еще пребывал в состоянии шока. На мониторе он ясно видел, как многотонная

стрела летит прямо на актера — в тот миг его сердце едва не выскочило из груди. Слава богу, этот парень успел.

Но подождите... Они же очистили площадку перед началом съемок. Откуда он здесь взялся?

Ци Юань прервал разглагольствования режиссера:

— Режиссёр У, его зовут Цинь Шу. И раз он спас именно меня, то и благодарить его буду я лично. Не смейте у меня его отнимать!

— Ой-ой, виноват, — режиссёр смутился. — Учитель Ци прав, я не должен лезть не в свое дело.

Поймав взгляд Ци Юаня и вспомнив его обычную манеру поведения, режиссёр У решил, что понял истинную причину его настойчивости. Он широко улыбнулся и махнул рукой:

— Учитель Ци сегодня пережил сильное потрясение. Возвращайся-ка ты в отель и отдохни!

Ци Юань не стал спорить. Он и сам понимал, что сегодня ему сказочно повезло.

— Спасибо, режиссёр У. Так и сделаю.

Убедившись, что с актером всё в порядке, режиссёр тут же переключил внимание на технику:

— Кто сегодня отвечал за оборудование?! Как вы работаете?! Живо проверьте, цела ли камера!

Режиссёр У славился своим покладистым характером, на площадке от него редко можно было услышать грубое слово, но сейчас он был в ярости.

К нему протиснулся мужчина средних лет в синей кепке, рассыпаясь в извинениях:

— Простите, режиссёр! Это всё Ван Чэнь, паршивец, недоглядел! Я его сегодня же уволю!

Щуплый юноша, возившийся у камеры, вздрогнул. Он хотел что-то сказать, но, видимо, побоявшись последствий, лишь ниже склонил голову.

Режиссёра У не интересовали закулисные интриги, но срыв съемок был для него недопустим. Видя, как «Синяя кепка» нагло перекладывает вину на подчиненного, он лишь больше нахмурился. Он знал, что в группе полно людей, устроенных по знакомству, и про себя решил: нужно попросить логистов сменить персонал.

Ци Юань внезапно остановился. В его голосе прозвучали нотки ледяного безразличия:

— У меня возник один вопрос. Надеюсь, этот господин сможет мне на него ответить?

«Синяя кепка» не ожидал, что киноимператор обратится к нему лично. Он растерянно моргнул:

— Ч-что именно?

Ци Юань посмотрел на него, и в его глазах-персиках промелькнула насмешка:

— Если мне не изменяет память, вы сами устанавливали этот кран. Скажите... вы и есть тот самый «паршивец Ван Чэнь»?

Мужчина был тертым калачом и обычно легко находил оправдания, но перед ним стоял Ци Юань. Сумма его страховки была настолько огромной, что «Синяя кепка» не расплатился бы и за сто жизней. Осознав, что из-за его ошибки звезда едва не пострадала, он покрылся холодным потом, не зная, как заслужить прощение.

Режиссёр по логистике, боясь ответственности, поспешил вмешаться:

— Я завтра же найду новых людей и заменю его! Учитель Ци, не волнуйтесь, такого больше не повторится!

Ци Юань глянул на щуплого юношу, который всё еще возился с камерой:

— Зачем искать? Вот же, готовый кандидат.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции, пригласил Цинь Шу уйти с площадки.

Этим юношей был Ван Чэнь — тот самый, на которого пытались свалить вину. Когда его имя упомянул «Синяя кепка», он уже мысленно попрощался с работой, но судьба совершила крутой поворот. Ван Чэнь долго смотрел вслед уходящему Ци Юаню. Для киноимператора это была лишь брошенная вскользь фраза, но для него она значила всё: он не только сохранил работу, но и получил шанс на повышение. Он был бесконечно благодарен.

На выходе из переулка Яо Ихань провожал их тоскливым взглядом. Еще недавно учитель Ци был к нему так добр, а теперь... Прошло всего несколько дней, и хотя он стоит совсем рядом, тот даже не смотрит в его сторону. Впервые в жизни Яо Ихань понял, что значит «впасть в

немилость».

Ван Сяося заметила в его руках аптечку и невольно посочувствовала юноше, вспомнив, как Ци Юань тщетно пытался «найти» рану на руке Цинь Шу.

Раньше ей казалось, что Ци Юань всерьез увлечен Яо Иханем и, возможно, тот станет его судьбой. Но стоило появиться Цинь Шу, как Яо Ихань был мгновенно забыт. Контраст был слишком очевидным.

— Сестрица Сяося... — упавшим голосом позвал Яо Ихань.

Она лишь бросила на него взгляд, полный бессильного сочувствия. К некоторым вещам нужно просто привыкнуть.

Когда Ван Сяося отошла, она услышала за спиной звук — кто-то с силой швырнул что-то на землю. Она на миг замерла, и остатки жалости к Яо Иханю испарились. За годы работы в индустрии сердце её огрубело, и сочувствие она приберегала лишь для тех, кто его действительно заслуживал.

Этот парень был еще слишком зелен. Ци Юань всего лишь дал ему пару уроков мастерства, ничего не обещая, а он уже ведет себя как брошенный щенок. Глупо. Будь он умнее, он бы воспользовался прежним расположением звезды, чтобы закрепиться в группе — этого багажа хватило бы надолго.

Фэнпин — крупнейший киногородок государства Юй. Даже ночью здесь не смолкает жизнь: десятки групп ведут съемки на натуральных площадках. Вокруг киноиндустрии выросла целая сеть отелей, ресторанов и туристических объектов. Массовка, папарацци, фанаты — они были повсюду.

Стоило Ци Юаню и Цинь Шу выйти за пределы съемочной площадки, как они наткнулись на небольшую группу поклонников. Увидев кумира, те замерли в восторге, боясь подойти ближе и нарушить его покой. Они лишь смотрели на него сияющими глазами, ожидая хотя бы мимолетного внимания.

Ци Юань всегда был ласков с фанатами. Проходя мимо, он весело подмигнул им, вызвав волну восторженных криков.

Цинь Шу в этот момент очень хотелось притвориться, что он не знает этого человека. Если в прошлом мире его «супруг» был просто ветреным, то теперь он словно сорвался с цепи. Хуже всего было то, что сейчас Ци Юань еще официально не был его супругом.

Цинь Шу почувствовал легкую щекотку у уха. Обернувшись, он обнаружил, что Ци Юань придвинулся почти вплотную — их разделяло не больше ладони.

Заметив краем глаза, как фанатки хватаются за сердца, Цинь Шу дернулся, чтобы отстраниться, но вдруг заметил нечто странное у губ Ци Юаня. В свете фонарей там пульсировала крошечная алая точка.

«Барометр?!»

Цинь Шу впился взглядом в это красное пятнышко. Появление барометра у губ не было чем-то необычным, но этот был пугающе мал — его можно было разглядеть лишь с очень близкого расстояния. Если бы не пульсация, Цинь Шу принял бы его за родинку. Он прищурился, пытаясь рассмотреть цифры.

Заметив его интерес, Ци Юань, напротив, чуть отстранился, и в его душе шевельнулось разочарование. Он был соткан из противоречий: он хотел любви всего мира, жаждал внимания, но этот пристальный взгляд Цинь Шу почему-то заставил его почувствовать досаду. Давешний трепет в груди лопнул, как мыльный пузырь.

[32]

[61]

Рядом с ним — 32, а рядом с фанатами — 61?

«Ну надо же... — хмыкнул про себя Цинь Шу. — Только что в переулке строил мне глазки, а показатели такие низкие!» Он не понял, что сам вызвал недовольство Ци Юаня, и теперь лишь холодно наблюдал за тем, как этот маленький притворщик продолжает свое шоу.

Аура Цинь Шу стала еще холоднее, и это странным образом успокоило Ци Юаня. Тот снова посмотрел на него с интересом и не удержался от искушения подойти поближе.

— Подыграй мне, — шепнул он на ухо Цинь Шу, — это для дела.

Не давая ему опомниться, Ци Юань по-хозяйски положил подбородок на плечо Цинь Шу и, обмякнув всем телом, кокетливо улыбнулся фанатам.

— Довольны тем, что видите? — негромко спросил он, и его голос бархатом отозвался в тишине.

Девушки, раскрасневшись, дружно закивали. Ци Юань, прекрасно зная, что нравится публике, начал позировать, используя Цинь Шу как живую декорацию.

Тот стоял неподвижно, с каменным лицом, пока вокруг раздавались восторженные вопли: «А-а-а! Какие они классные! Идеальная пара!»

Наконец Ци Юань выпрямился:

— Ну всё, до встречи! — Перед уходом он не забыл послать фанатам воздушный поцелуй.

Они отошли уже далеко, а за спиной всё еще слышалось возбужденное щебетание. Ван Сяося могла только восхищаться: «Брат Юань — ходячий тестостерон. Посмотрите, уровень дофамина вокруг просто зашкаливает!»

Оставив фанатов позади, мужчины вернулись к привычной дистанции, и Ци Юань наконец смог трезво мыслить. Вспоминая события последних минут, он не переставал удивляться: присутствие Цинь Шу странным образом гасило его внутреннее пламя, даря покой, но при этом рождало массу вопросов. Откуда он взялся? Случайность это или чей-то хитрый план?

Ци Юань перебирал в уме своих конкурентов. За последние годы он стал слишком влиятельным и многим перешел дорогу. Трудно было сразу понять, кто именно решил нанести удар. Слишком многим его падение было выгодно. Если это заговор, то враг знает его слабые стороны пугающе хорошо.

Цинь Шу с досадой отметил, что барометр, едва добравшись до 60, снова пополз вниз. После нескольких таких скачков он начал улавливать закономерность: при физическом контакте настроение Ци Юаня улучшалось, но стоило им разойтись — и показатели стремительно падали.

«Что за капризный прибор... — подумал Цинь Шу. — Его что, нужно постоянно подзаряжать вручную?»

<http://bllate.org/book/16121/1587807>